

АГЕНТ
СОВЕТСКОЙ
РАЗВЕДКИ

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ

**ПОЗЫВНОЙ
«ЗЕНИТ»**

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91 Позывной «Зенит» / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Агент советской разведки. Романы на основе реальных спецопераций).

ISBN 978-5-04-202172-5

На основе реальных событий.

Вторая половина шестидесятых годов. В среде радикально настроенной молодежи Западного Берлина активно действует советский агент с позывным Зенит. Вместе с лидерами антиамериканского движения он участвует в акциях протеста, громит логово неофашистов, поджигает офис прозападных СМИ, разрабатывает план теракта во время визита в Германию Госсекретаря США... Разведчику удастся выяснить, что американские ученые проводят над студентами секретные эксперименты с применением психотропных веществ. Их действие парализует волю человека, позволяет выведать у него любые сведения. В качестве испытуемого на одной из военных баз США удерживается наш нелегал, тайно захваченный западными спецслужбами. Освобождение соратника из рук мучителей становится делом чести для Зенита и его товарищей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202172-5

© Журавлев С.Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Материалы свидетельствуют, что ничего
из здесь изложенного никогда не было.

Вернее, было, но не совсем так.

И главное, все это чистая правда.

Автор

ПРОЛОГ

Он устало привалился к стене хибары с тенистой стороны. День шел к закату, но пекло пустыни не отпускало. Дыхание стало выравниваться. Только что с палестинскими парнями он преодолел полосу препятствий со стрельбой боевыми патронами. К металлическим частям Калашникова нельзя было прикоснуться, появлялись волдыри, не понятно, то ли от стрельбы, то ли от нестерпимого солнца. Умело повязанная куфия в черно-белую клетку с бахромой, конечно, спасала от песка, но затрудняла, сбивала дыхание. Проклятый песок все равно противно скрипел на зубах.

Юрий с облегчением вытянул натруженные ноги, но тут же резко поджал их и оказался на корточках. Мимо него, загребая песок «боковым ходом», передвигалась персидская гадюка. Это был крупный экземпляр длиной около метра, толщиной практически с руку. Она на мгновение остановилась напротив человека, подняла рогатую приплюснутую головку, стремительно

ПОЗЫВНОЙ «ЗЕНИТ»

выбрасывая раздвоенный язык. Юноше показалось, что ядовитая змеюка просканировала его пронзительным взглядом, от которого, несмотря на ужасную жару, его спина покрылась холодным потом и вздыбился ершик коротко стриженных волос под арабским платком. Видимо, его размеры не впечатлили пресмыкающееся, он все-таки покрупнее пустынной крысы, и гадюка порулила дальше.

Сидящие рядом палестинцы засмеялись над его реакцией:

— Немец, теперь ты понял, почему мы сидим на корточках?

Он хотел ответить, но застрял на вопросе, на каком языке отвечать — на русском, немецком, они же называли его «немцем», арабском, как у них, или таджикском?

Именно от этой загадки Юрий проснулся. В своей постели, в знакомой квартире. На улице еще холодно, всего лишь ранняя весна. Он тронул пятерней голову и убедился, что длинные волосы «под битлов» на месте. Зато от испарины на спине намочила майка на лямках, прозванная в народе «алкоголичкой».

«Какая пустыня? Какие палестинцы? Почему я с автоматом АК-47 и в умело замотанной кuffe?» И наконец главный вопрос: «Это мистическое предвидение или игра сонного разума?»

ГЛАВА 1

«Вам необходимо организовать помощь в проведении специальных социологических исследований в ФРГ силами 3-го отдела вашего Аппарата. Для этого к вам командировается сотрудник управления «С» ПГУ КГБ СССР майор Саблин М. С.».

Получив это сообщение от начальника Первого главка, генерал Фадеев, руководитель аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР, привычно взял ручку, чтобы расписать ответственных в своем ведомстве за организацию каких-то новомодных социологических исследований.

Несколько месяцев назад Комитет госбезопасности возглавил новый человек. Андропов не только не имел ранее отношения к разведке, он даже в армии не служил. Теперь же в его руках и разведка, и контрразведка, и пограничные войска. Одна из самых могущественных и сильных спецслужб в мире. И вот, пожалуйста, «социологические исследования».

Иван Анисимович уже хотел отписать это мероприятие своему заму, как его внимание зацепилось за фамилию Саблин М.С. Это наверняка Матвей Степанович, тогда это в корне меняет дело. Точно, Саблин сотрудник управления «С», то есть нелегальной разведки. Мало того, он один из ведущих оперативников 5-го отдела этого управления. Опытный контрразведчик, за его плечами несколько сложных операций за границей, в том числе силовых.

Фадеев четыре года возглавлял 13-й отдел, который свои называли «отделом активных действий», а на Западе — отделом «мокрых дел». Генералу приходилось взаимодействовать с Саблиным, оперативный позывной «Север». Ну никак не может человек с такой боевой биографией заниматься какими-то научными исследованиями. Значит, здесь что-то другое, более серьезное. Надо встречаться самому. Конечно, с участием начальника 3-го отдела, это нелегальная разведка в аппарате Уполномоченного, полковником Юзбашьяном.

Посланец из Москвы смог добраться до резиденции руководителя аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР только поздно вечером. Генерал не стал откладывать встречу на следующий день и сразу принял майора. Участникам совещания не надо было тратить время на знакомство, они уже сталкивались по работе.

— Учитывая, что вы, Матвей Степанович, прямо с дороги, не будем тратить время попусту, — сразу перешел к делу генерал. — Доложите, с чем вы к нам прибыли.

— Прибыл я к вам по поручению самого Юрия Владимировича. — Саблин чувствовал себя вполне уверенно. В этом кабинете он бывал не раз. Еще во времена, когда Аппаратом руководил легендарный Александр Михайлович Великанов, с уважением прозванный коллегами «королем нелегалов». — Мы с вами наблюдаем, что на Западе в последнее время стало активно проявлять себя движение, известное как «городская герилья», или «левый экстремизм». У него есть все предпосылки войти в историю как одно из самых ярких политических событий нашего века в Европе. На волне недоверия к своим властям зародилось радикальное студенческое движение, связанное с идеями новых левых. Новые левые подпитываются, к сожалению, и определенными антисоветскими идеями. Их движение возникло практически одновременно в ряде ведущих стран мира, особенно в США, во Франции, в Германии и Италии. И, развиваясь, оно дало мощнейший всплеск студенческих бунтов, продолжающихся на наших глазах.

Движение левых опирается на двух китов. Это антифашизм и национально-освободительное движение. История сделала крутой поворот.

Если раньше мы опирались на пролетариат как движущую силу социалистической революции, то теперь самой активной частью населения становится студенчество. Пролетариат в обществе потребления во многом отказался от политических требований, приоритетом для него стали экономические подачки со стороны капиталистов. Поэтому для нас важно, по какому пути может развиваться дальнейшая работа по развалу капиталистического общества. Именно для этого планируется направить в молодежную среду Западной Германии, Австрии и некоторых других стран наших молодых сотрудников с нелегальных позиций для определения настроения и прогноза дальнейших планов западной молодежи. Я понятно объяснил главную мысль?

— Значит, мы отправляем своих молодых нелегалов в, как вы сказали, молодежную среду, они там вращаются и только поставляют информацию, не проводя, по сути, никаких оперативных мероприятий,— уточнил начальник нелегального направления.

— Верно, товарищ полковник. Они поставляют моей группе первичную информацию, как бы замеряют температуру нагрева молодежной среды. Поэтому наши социологи называют эту работу «Градусник». Специалисты накладывают наши материалы на уже имеющиеся социологические материалы западных ученых и дают реко-

мендации руководству, вплоть до Центрального Комитета партии.

Генерал Фадеев хранил демонстративное молчание. Он даже не смотрел на собеседников, вперив взгляд в лежащие перед ним бумаги. Его крупные руки лежали одна на другой, что дополнительно говорило о глухой защите.

— Это хороший материал для научной работы, — осторожно заметил Юзбашьян. — Мои ребята, получается, ничем не рискуют, а вы набираете материал для научной работы.

— Не скрою, планируется написание и защита научных работ, естественно, в закрытом режиме. Для этого создается ведомственная лаборатория со штатом научных сотрудников. Тем самым работа разведки все больше будет отвечать современным запросам. Мы внедряем современные научные методики, будем использовать электронно-вычислительную технику.

— При защите кандидатской диссертации сколько добавляется к окладу? — снова поинтересовался полковник.

— Целых 15 процентов, — со значением отметил посланец Центра.

— Морис Абрамович, вам понятно, что от вас требуется? — подал голос Фадеев.

— Так точно. Выделить молодых сотрудников, залегендированных как студенты в учебных заведениях ГДР. По своим студенческим

документам они кратковременно отправятся в ФРГ.

— Сколько человек можно задействовать?

— Сейчас троих. Хотя я бы Цыганкова исключил. Вы же знаете, Иван Анисимович, в какую историю он попал.

— Я помню. Матвей Степанович, очевидно, захочет с ними побеседовать, проинструктировать.

— Конечно, товарищ генерал. Мы еще своих нелегалов добавим к вашим, — поддержал генерала гость из Центра. — Кодовое название операции «Балаган».

Фадеев только хмыкнул:

— Хорошо. Время позднее. Я вас больше не задерживаю, Морис Абрамович. Завтра и начнете с товарищем майором.

Прощавшись, Юзбашьян покинул кабинет.

Генерал сменил закрытую позу, откинулся в кресле.

— Теперь, Север, рассказывай, зачем приехал.

Матвей не выдержал и рассмеялся:

— Ничего от вас, военных контрразведчиков, не скроешь.

— Неужели ты думаешь, что я поверю, что такой добывающий офицер, как ты, будет заниматься какой-то социологией или, не приведи господь, кибернетикой. Продажной девкой

капитализма, как говаривал наш Генеральный секретарь.

— Ну что ж, товарищ Андропов разрешил вам все рассказать, потому что он вам доверяет.

Для Фадеева было приятно, что Председатель КГБ так его ценит. Во время венгерского мятежа 1956 года полковник Фадеев со своей группой имел персональный приказ обеспечить личную безопасность посла и, при необходимости, даже ценой своей жизни провести его эвакуацию при обострении ситуации. Послом в Будапеште тогда был как раз Юрий Андропов.

— По всем признакам наступает период обострения отношений с Западом. Нас будут проверять на прочность не только политически, но и в военном плане. Нападения, задержания, аресты, даже ликвидация наших людей должны показать, что Советский Союз уже не тот, он не может дать достойного ответа. Ваш 13-й отдел, пусть сейчас он называется отдел «В», отвечал на эти вызовы, и мы не боялись показывать, что это «рука Москвы». Сейчас другие времена, и для нас важно не только ответить, но и сделать так, чтобы прямых доказательств, что это мы, не существовало.

— Работа под «чужим флагом»?

— Не совсем. Американцы нашли для себя выход в таких ситуациях. Они просто нанимают третьих лиц и затем обрубают концы.